

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА: МЕДИЦИНСКИЙ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ЕЁ РАЗГЛАШЕНИЯ (ОБЗОР)

Корчева Т.В., Невельская-Гордеева Е.П., Войтенко Д.А.

Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

Обязанность по сохранению конфиденциальной медицинской информации, которая в действующем законодательстве Украины имеет наименование «врачебная тайна», находит свое отражение в международных документах, касающихся охраны прав человека. Так, в Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины (Конвенции о правах человека и биомедицине) провозглашается право каждого лица на уважение его личной жизни относительно информации о его здоровье [4]. Право каждого на конфиденциальность личной информации отражено в Европейской хартии прав пациентов [1]. Право больного рассчитывать на то, что врач будет относиться ко всей медицинской и личной информации, доверенной ему, как к конфиденциальной закреплено в Лиссабонской декларации по правам пациента [8]. Стандарты охраны прав лиц, которые обратились за медицинской помощью, отражены в Основах законодательства Украины об охране здоровья от 19.11.1992 г. № 2802-ХП; конфиденциальность медицинской информации гарантирует уголовное и уголовное процессуальное законодательство.

Анализ нормативных актов, регламентирующих медицинскую деятельность - уголовно-правовую и уголовно-процессуальную, показывает, что указанное требование относится как к врачу, так и к другим медицинским работникам, а также иным лицам, которым сведения, составляющие врачебную тайну, известны в связи с выполнением их профессиональных или служебных обязанностей. Например, согласно Уголовного процессуального кодекса Украины (УПК Украины), указанный долг относится и к работникам правоохранительных органов, защитникам, экспертам. Необходимо отметить, что рассмотрение данного вопроса имеет существенное значение в связи с

тем, что ст. 145 Уголовного кодекса Украины (УК Украины) предусматривает уголовную ответственность за разглашение врачебной тайны.

Цель исследования – определить предмет “врачебной тайны”, охарактеризовать субъекты, на которых лежит обязанность сохранять в тайне информацию, являющуюся предметом врачебной тайны и по результатам данного исследования внести авторские предложения по уточнению наименования для конфиденциальной медицинской информации в законодательстве в области медицины, уголовном и уголовном процессуальном законодательстве.

Материал и методы. Проанализированы основные законодательства Украины и Грузии по исследуемому вопросу. В ходе исследования использованы методы: логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, анализа, синтеза.

Результаты и обсуждение. Следует отметить, что Конституция Украины (ст.ст. 32,34), как и Конституция Грузии (ст. 15) закрепляют запрет на сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, определенных законом [6], неприкосновенность личной и семейной жизни человека [5]. Исходя из этих основополагающих положений, проведен анализ по вопросам о сохранении врачебной тайны, ее предмете, определении ее начального и окончательного момента. В ст. 40 Основ законодательства Украины об охране здоровья четко не определено понятие «врачебная тайна». В Законе Украины от 19.11.1992 г. №2802-ХП указано, что медицинские работники и другие лица, которым, в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей, известно о болезни, медицинском обследовании,

осмотре и результатах, интимной и семейной стороне жизни гражданина, не имеют права разглашать эти сведения, кроме предусмотренных законодательными актами случаев [12]. Некоторые ученые считают возможным исследовать предмет медицинской конфиденциальности как любую информацию, полученную медицинским персоналом при выполнении профессиональной деятельности, информацию о личной, семейной, интимной жизни лица или его окружения, диагностике, лечении и результатах [22], другие к предмету врачебной тайны относят сведения о факте обращения за медицинской помощью, медицинском обследовании, осмотре и его результатах, интимной и семейной стороне жизни гражданина, ставшие известными во время медицинского осмотра или обследования [15], третьи отмечают, что вся медицинская и немедицинского характера информация о состоянии здоровья пациента является медицинской тайной [9]. Данные взгляды, по своей сущности, соответствуют положениям Международного кодекса медицинской этики [10], Этического кодекса врача Украины [3], в которых определено, что тайна распространяется на всю информацию, полученную в процессе лечения больного, даже сам факт обращения за медицинской помощью.

С нашей точки зрения, к предмету врачебной тайны следует отнести все медицинские и немедицинские данные, которые получены от самого пациента или другого. Предметом тайны также может быть информация, которая получена не только вследствие общения, но и содержится в медицинской документации. Известно, что в общении или в обращении всегда присутствуют как минимум две стороны: одна сторона – это гражданин, пациент, другая – лицо, получившее конфиденциальную информацию, которую следует сохранять. Мы сознательно применяем термины «гражданин», и это не всегда «пациент», ведь пациент, согласно ст. 3 Основ законодательства Украины об охране здоровья – физическое лицо, обратившееся за медицинской помощью, и которому предоставляется такая помощь. Пациент – это лицо, осуществляющее свое право на получение медицинских услуг, или которому такие услуги предоставляются медицинскими учреждениями (медицинским персоналом) [23]. Нельзя исключать случаи, когда конфиденциальная информация поступает не от самого пациента, а от других лиц (родственников, опекунов, попечителей), которые действуют в его интересах, что эти сведения являются также конфиденциальными.

Начальным моментом врачебной тайны следует считать обращение лица по поводу получения консультации по вопросам медицинского обследования. Конфиденциальность должна сохраняться и в случаях обращения гражданина к врачу, другому медицинскому работнику также в нерабочее время последних, за пределами места их постоянного или временного исполнения профессиональных или служебных обязанностей. В соответствии с Международным кодексом медицинской этики, Этическим кодексом врача Украины, временными рамками данное обязательство не ограничивается и действует даже после смерти пациента.

Согласно Основ законодательства Украины об охране здоровья (ст. 39-1), Этическому кодексу врача Украины (п.3.6), не разглашать врачебную тайну является обязанностью не

только врача, но и других медицинских работников и всех лиц, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей, известно о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимной, семейной стороне жизни гражданина. Проблемы, которые касаются вопросов сохранения врачебной тайны имеют как медицинский, так и правовой аспект в совокупности. Заметим, что ст. 145 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за умышленное, незаконное разглашение врачебной тайны лицом, которому она стала известна в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей, если такое деяние повлекло тяжкие последствия [18]. Однако, законодатель не указывает в данной норме субъектом преступления исключительно врача, а современные ученые, комментируя данную норму, относят к субъекту данного преступления как медицинского, так и работника правоохранительного органа и адвоката [7]. В соответствии с уголовным процессуальным законодательством, субъектом, обязанным сохранять конфиденциальную медицинскую информацию, являются не только медицинские работники, но и лица, которым в связи с выполнением их профессиональных или служебных обязанностей, известна такая информация. Проиллюстрируем это примером: в уголовном производстве следователь или прокурор не должны допустить разглашения сведений досудебного расследования, что предусматривается в ст. 222 УПК Украины. Лица, которым стали известны сведения досудебного расследования в связи с участием в нем, предупреждаются об обязанности не разглашать такие сведения без разрешения следователя или прокурора (ч. 2 ст. 222 УПК) [20]. Как в ходе проведения досудебного расследования, так и судебного разбирательства, в качестве свидетелей не могут быть допрошены медицинские работники или лица, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей, известно о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимной и семейной стороне жизни лица, т.е. сведениях, составляющих врачебную тайну (п. 4 ч. 2 ст. 65 УПК). Научный интерес представляет сравнение данного положения УПК Украины с Уголовно-процессуальным кодексом Грузии (УПК Грузии). Так, ст. 50 УПК Грузии, в ч. 3 закрепляет, что суд вправе освободить от выполнения обязанностей свидетеля медицинских работников, если им в силу профессиональных обязанностей надлежит хранить врачебную (медицинскую) тайну [19]. В сравнении с УПК Украины, данная формулировка в УПК Грузии, с указанием на медицинскую тайну, более удачна, однако термин «врачебная тайна» находится в приоритете.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в своих решениях неоднократно обращает внимание на соблюдение права на конфиденциальность данных о личности. В решении по делу «Заиченко против Украины» [Case of Zaichenko v. Ukraine] 26.02. 2015 г. (заявление № 45797/09) установлено, что заявитель жаловался на принудительное помещение его в психиатрическую больницу и сборе в этом контексте органами милиции данных о нем. ЕСПЧ установил, что Червоногвардейский суд города Днепропетровска («Червоногвардейский суд») назначил стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в Отделе судебно-психиатрической экспертизы Днепропетровской областной психиатрической больницы («психиатрическая больница»), которая впоследствии сообщила Червоногвардейскому суду о невозможности проведения экспертизы ввиду отсутствия в материалах дела сведений, характеризующих заявителя.

¹Термин «врачебная тайна» применяется в соответствии с действующим законодательством, регулиющим медицинскую деятельность, уголовным и уголовным процессуальным законодательством / прим. авторов.

Председатель Червоногвардейского суда поручил милиции собрать информацию о личности заявителя, которая была затребована психиатрической больницей, а также характеристики на него от его родственников, соседей и коллег. ЕСПЧ в решении по этому делу указал, что сбор и хранение информации о частной жизни лица, а также ее распространение охватываются сферой применения пункта 1 статьи 8 Конвенции. Учитывая то, что милиция собирала сведения о заявителе в контексте его судебно-психиатрической экспертизы, вышеприведенных соображений достаточно, чтобы сделать вывод, что обжалуемое вмешательство в право заявителя на частную жизнь было незаконным [16].

Уголовное процессуальное законодательство Украины позволяет следственному судье, суду, если осуществление производства в открытом судебном заседании может привести к разглашению охраняемой законом тайны, принять решение об осуществлении уголовного производства в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 27 КПК). В контексте этого вопроса приведем решение ЕСПЧ «Пантелеенко против Украины» [Case of Panteleyenko v. Ukraine] 29.06.2006г. (заявление №11901/02), в котором ЕСПЧ высказал свою позицию относительно «слушания дела за закрытыми дверями». Заявитель подал в Новозаводский районный суд города Чернигова иск против Юридического колледжа Чернигова и его ректора, утверждая, что ректор сделал оскорбительные заявления в его адрес, среди них одно о его психическом здоровье. Больница предоставила суду справку о том, что заявитель состоял на учете как психически больной, которую судья зачитал в зале суда. ЕСПЧ признал, что присутствие общественности в зале во время зачитывания судьей информации, полученной из психиатрической больницы, была одним из элементов, которые негативно повлияли на личную жизнь заявителя. Таким образом, меры, принятые судом, являются нарушением права заявителя, гарантированного ему статьей 8 Конвенции [17].

В контексте обсуждения вопроса о сохранении конфиденциальной информации о лице считаем необходимым остановиться на вопросе обеспечения конфиденциальности информации при проведении экспертизы. Следует отметить, что УПК Украины, определяя судебного эксперта участником уголовного производства (п. 25 ч. 1 ст. 3), обязует его не разглашать сведения, известные ему в связи с исполнением обязанностей (п. 4 ч. 5 ст. 69). Закон Украины «О судебной экспертизе» от 25.02.1994 г. № 4038-ХІІ в ст. 4 закрепляет гарантии независимости судебного эксперта [14], в котором представлена Инструкция о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденная приказом Министерства юстиции Украины от 8.10.1998 № 53/5 (в ред. Приказа от 26.12.2012 г. № 1950/5), в п. 2.2. которой указана обязанность эксперта не разглашать сведения, известными ему в связи с исполнением обязанностей о ходе проведения экспертизы и ее результатах [2]. Современные исследователи обращают внимание на то, что созданный на основе вышеуказанного закона приказ Министерства здравоохранения Украины от 17.01.1995 г. № 6 «О развитии и совершенствовании судебно-медицинской службы Украины» позволяет начальнику бюро судебно-медицинской экспертизы, его заместителю, заведующим отделами и отделениями контролировать ход экспертизы и влиять на результаты. Таким образом, отмечено расхождение между вышеуказанным подзаконным нормативно-правовым документом и нормами УПК Украины, Законом Украины «О судебной экспертизе» [11].

Особое внимание следует уделить участнику уголовного производства – защитнику (адвокату), чья профессиональная деятельность связана с обязанностью не разглашать информацию, которая является предметом адвокатской тайны, что закреплено в ч. 3 ст. 47 УПК Украины, и в п. 2 ч. 2 ст. 21 Закона Украины от 05.07.2012 г. № 5076-VI «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [13]. В отдельных случаях, которые нормативно закреплены в ч. 2 ст. 52 УПК Украины, обеспечивается обязательное участие защитника в уголовном производстве, в частности это уголовные производства: в отношении лиц, которые в силу психических или физических недостатков (немые, глухие, слепые) не способны в полной мере реализовать свои права (п. 3); в отношении лиц, относительно которых предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении (п. 5). Особое внимание следует уделить уголовным производствам, так как подозреваемыми/обвиняемыми в них выступают лица, имеющие психические или физические недостатки, либо имеющие в наличии психические заболевания или другие факты, вызывающие сомнение относительно их вменяемости, в отношении которых предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решается вопрос об их применении. Обратим внимание, что в круг обстоятельств, подлежащих установлению в ходе досудебного расследования относительно применения принудительных мер медицинского характера, в соответствии со ст. 505 УПК Украины, входят следующие: наличие у этого лица расстройства психической деятельности в прошлом; степень и характер расстройства психической деятельности или психической болезни на время совершения общественно опасного деяния или уголовного правонарушения на время досудебного расследования; поведение лица до совершения общественно опасного деяния или уголовного правонарушения и после него; причинение вреда себе или другим лицам по причине его психического состояния. Не исключено, что осуществляя защиту в указанных уголовных производствах, защитник получает сведения, которые являются предметом врачебной тайны. Данные сведения приобретают статус адвокатской тайны, так как стали известны защитнику в связи с его участием в уголовном производстве. В рассматриваемых уголовных производствах защитник может быть освобожден от обязанности сохранения адвокатской тайны, содержащей и врачебную тайну, законным представителем, опекуном, родственником, иными лицами, которые действуют в интересах подозреваемого/обвиняемого, но не самим подозреваемым/обвиняемым, страдающим расстройством психической деятельности или психическим заболеванием, исключаяющим полное использование последним своих процессуальных прав, в том числе и права на общение с защитником. На наш взгляд, это не противоречит нормативам, закрепленным в ч. 3 ст. 47 УПК Украины, в соответствии с которыми, защитник без согласия подозреваемого/обвиняемого не имеет права разглашать сведения, известные ему в связи с участием в уголовном производстве. (п. 2 ч. 2 ст. 21 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

Известно, что врачебная тайна относится к профессиональным тайнам, о чем справедливо указывают Л.Д. Удалова и Е.В. Кузьмичева-Кисленко [21]. Следует констатировать, что термин «врачебная тайна», как профессиональная, «привязана» к определенной профессии и это профессия врача, что терминологически входит в противоречие с законодательством, регламентирующим медицинскую деятельность, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Анализ ст. 40 Основ законодательства Украины об охране здоровья показы-

вает, что обязанностью сохранения врачебной тайны наделен как врач, так и иные медицинские работники, а также иные лица, которые получили конфиденциальную медицинскую информацию в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей. При этом, как указывалось выше, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не определяют субъектом обязанности сохранения конфиденциальной медицинской информации (врачебной тайны) исключительно врача. В уголовном производстве к указанным лицам относятся следователь, защитник, эксперт, представитель лица, которое является участником уголовного производства. Вышеизложенное позволяет предложить внести терминологическое уточнение в нормативно-правовые документы, регламентирующие медицинскую деятельность, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Украины изменением термина «врачебная тайна» на «медицинская тайна». Таким образом, в названии и содержании ст. 40 Основ законодательства Украины об охране здоровья термин «врачебная тайна» считаем необходимым заменить на термин «медицинская тайна». В названии и содержании ст. 145 УК Украины уместно термин «врачебная тайна» заменить на термин «медицинская тайна». Также, текст п. 4 ч. 2 ст. 65 УПК Украины изложить в новой редакции: «медицинские работники и иные лица, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей известно о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимной и семейной сторонах жизни лица - о сведениях, составляющих медицинскую тайну».

Выводы. Термин «врачебная тайна» указывает на отношение ее к профессии исключительно врача, что не соответствует действующему законодательству Украины. В свою очередь, термин «медицинская тайна» не связан исключительно с профессиональной деятельностью врача и можно сказать, что имеет отношение и к другим медицинским работникам, а также иным лицам, имеющим обязанность сохранять конфиденциальную медицинскую информацию, что терминологически соответствует действующему законодательству в сфере здравоохранения, законодательству, регламентирующему уголовно-правовую и уголовно-процессуальную деятельность в Украине.

Предлагаем в названии и тексте ст. 40 Основ законодательства Украины об охране здоровья от 19.11.1992 г. № 2802-ХІІ термин «врачебная тайна» заменить на термин «медицинская тайна» и изложить в следующей редакции: «Статья 40. Медицинская тайна. Медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей стало известно о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимной и семейной стороне жизни гражданина, не имеют права разглашать эти сведения, кроме предусмотренных законодательными актами случаев. При использовании информации, составляющей медицинскую тайну, в учебном процессе, научно-исследовательской работе, в том числе в случаях ее публикации в специальной литературе, должна быть обеспечена анонимность пациента». В названии и содержании ст. 145 УК Украины термин «врачебная тайна» заменить на термин «медицинская тайна». Также пункт 4 ч. 2 ст. 65 УПК Украины изложить в новой редакции: «медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей стало известно о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимной и семейной стороне жизни человека – о сведениях, составляющих медицинскую тайну».

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская хартия прав пациентов. Представлена в Брюсселе 15 ноября 2002 г. / <https://health-rights.org/index.php/cor/.../европейская-хартия-прав-пациентов-2>.
2. Інструкція про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень: затв. наказом М-ва юстиції України від 8.10.1998 р. № 53/5 (у ред. наказу від 26.12.2012 р. № 1950/5). Офіційний вісник України. 2013. № 3. Ст. 91.
3. Етичний кодекс лікаря України. Прийнято та підписано Всеукраїнським з'їздом лікарських організацій та Х З'їздом Всеукраїнського лікарського товариства (ВУЛТ) 27.09.2009 р. / <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/n0001748-09>.
4. Конвенція о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине). Овьедо, 4 апреля 1997 г. / <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html>.
5. Конституція Грузії от 24 августа 1995 г. № 786. / <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=35>.
6. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР. Відомості Верховної Ради України. 1996. №30. Ст. 141.
7. Кримінальне право України: Особлива частина : підручник / за ред. В. Я. Тація, В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. 6-те вид., переробл. і допов. Харків : Право. 2020. 768 с.
8. Лісабонська декларація стосовно прав пацієнта від 01.10.1981 р. Всесвітня медична асоціація. Прийнята 34-ю Всесвітньою медичною асоціацією. (Лісабон, Португалія, вересень/жовтень 1981 р.). / https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/990_016.
9. Мартишин О.О. Медична таємниця: коли і яку інформацію про пацієнта лікар має право розголошувати // Український медичний часопис. Актуальні питання медичної практики. 2019-06-03. / <https://www.umj.com.ua/category/aktualno/page/11>.
10. Міжнародний кодекс медичної етики. Всесвітня медична асоціація. Міжнародний документ від 01.10.1949р. / Дата оновлення 01.10.1983р. / https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/990_002.
11. Моргун О. О. Профілактика порушень принципів експертної діяльності щодо незалежності та неупередженості / О. О. Моргун, А. О. Моргун, В. В. Хижняк // Актуальні питання судової експертизи і криміналістики: збірник матеріалів міжнародної наук.-практ. конф., присвяч. 95-річчю створення Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз імені Засл. проф. М. С. Бокаріуса (Харків, 10–11 жовтня 2018 р.) Харків: Право. 2018. С. 237–238.
12. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України від 19 листопада 1992 р. № 2802-ХІІ. Відомості Верховної Ради України. 1993. № 4. Ст. 19. / <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2801-12>.
13. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 05.07.2012р. № 5076-VI. Дата оновлення 20.03.2020р. / <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5076-17>.
14. Про судову експертизу: Закон України від 25.02.1994р. № 4038-ХІІ. Дата оновлення 20.03.2020р. / <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.
15. Сліпченко В. І. Межі застосування органами досудового розслідування тимчасового доступу до речей і документів, які містять лікарську та нотаріальну таємницю, а також знаходяться у володіння засобів масової інформації // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2013. № 3. С. 450-458. / http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvdduvs_2013_3_60.

16. Справа «Заїченко проти України (N 2)» [Case of Zaichenko v. Ukraine]. Заява № 45797/09. Рішення Європейського суду з прав людини від 26 лютого 2015 р. / https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_a87#Text.
17. Справа «Пантелеєнко проти України» [Case of Panteleuenko v. Ukraine]. Заява №11901/02. Рішення Європейського суду з прав людини від 29 червня 2006р. / https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_274.
18. Уголовный кодекс Украины: Закон Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.06.2020 г. / http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109#pos=6;-149.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии 9.10.2009г. № 1772-III. г. /Контрольный текст по состоянию на 17.10.2019 N5186. //Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ, 31, 03/11/2009. / <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=110>.
20. Уголовный процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.06.2020г. / http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=5;-149.
21. Удалова Л. Д., Кузьмічова-Кисленко Є. В. Лікарська таємниця в кримінальному процесі України: монографія. Київ: Центр учбової літератури. 2020. 134 с.
22. Daria I. Klepka, Iryna O. Krytska, Anna S. Sydorenko. Obligation of the disclosure of medical confidential information in criminal proceedings. Wiadomości Lekarskie. 2019, tom LXXII. № 12, cz. 2. P. 2602-2608.
23. Oleksandr Shevchuk, Mykola Kucheryavenko, Svitlana Davydenko, Oleksandra Babaieva. Implementation of the patient's right to obtain information in the concept "health and human rights". Amazonia Investiga. Vol 9 No 29 (2020) 2020. Published: 2020-05-18. P. 288-296. DOI: <https://doi.org/10.34069/AI/2020.29.05>.

SUMMARY

MEDICAL PRIVACY: MEDICAL, CRIMINALLY-REMEDIAL AND THE PHILOSOPHO-LEGAL ASPECTS OF ITS DISCLOSURE (REVIEW)

Korcheva T., Nevelskaia-Hordeeva E., Voitenko D.

Yaroslav Mudryi National Law University

The purpose of the study is to determine the subject of "medical secrecy", to characterize the subjects who are obliged to keep secret information that is the subject of medical secrecy and, based on the results of this study, to make author's proposals to clarify the name for confidential medical information in legislation in the field of medicine in the field of medicine, criminal and criminal procedural legislation.

The article explores issues related to the right of every person to the confidentiality of medical information, which is legally defined as "medical privacy". Based on the analysis of international legal acts, decisions of the European Court of Human Rights, the legislation of Ukraine and Georgia on the researched subject, using the foundations of the philosophy of law, carried out a comprehensive study of the concept of "medical confidentiality", defined entities following their professional and career responsibilities, must keep it. In the given article were used such scientific methods as logical, system-structural, comparative-legal, analysis, synthesis. Based on the research, the authors make

several proposals for improving certain norms governing medical activities, namely, changes to the wording of Article 40 of the Law of Ukraine "Fundamentals of Ukrainian Legislation on Health Protection", Article 145 of the Criminal Code of Ukraine and Article 65 of the Criminal Procedure Code of Ukraine.

Keywords: medical privacy, medical secrecy, criminal procedural code, doctor, private medical information.

РЕЗЮМЕ

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА: МЕДИЦИНСКИЙ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ЕЁ РАЗГЛАШЕНИЯ (ОБЗОР)

Корчева Т.В., Невельская-Гордеева Е.П., Войтенко Д.А.

Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

Цель исследования – определить предмет "врачебной тайны", охарактеризовать субъекты, на которых лежит обязанность сохранять в тайне информацию, являющуюся предметом врачебной тайны и по результатам данного исследования внести авторские предложения по уточнению наименования для конфиденциальной медицинской информации в законодательстве в области медицины, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

В статье исследованы вопросы, относящиеся к праву каждого человека на конфиденциальность медицинской информации, которая законодательно определена как «врачебная тайна». На основании анализа международных нормативно-правовых актов, решений Европейского суда по правам человека, законодательств Украины и Грузии по исследуемому вопросу, с использованием основ философии права, осуществлено комплексное исследование понятия «врачебная тайна», определены субъекты, которые в соответствии со своими профессиональными и служебными обязанностями, должны ее сохранять. Использованы научные методы: логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, анализ и синтез.

На основании проведенного исследования авторы вносят ряд предложений по усовершенствованию некоторых норм, регулирующих медицинскую деятельность, в частности изменения редакции статьи 40 закона Украины «Основы законодательства Украины об охране здоровья», статьи 145 Уголовного кодекса Украины и статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Украины.

რეზიუმე

საექიმო საიდუმლო: მისი გათქმის სამედიცინო, სისხლის სამართლებრივი, პროცესუალური და ფილოსოფიურ-სამართლებრივი ასპექტები (მიმოხილვა)

ტ.კორჩევა, ე.ნეველსკაია-გორდეევა, დ.ვოიტენკო

იაროსლავ მუდრის სახ. ეროვნული იურიდიული უნივერსიტეტი, ხარკოვი, უკრაინა

კვლევის მიზანს წარმოადგენდა "საექიმო საიდუმლო" ცნების და იმ სუბიექტების განსაზღვრა, ვის ვალდებულებასაც წარმოადგენს საექიმო სამართლის

კატეგორიის ინფორმაციის შენახვა, ასევე, “საექიმო საიდუმლოს” ცნების შესაბამისობაში მოყვანა სამედიცინო, სისხლის სამართლის და პროცესუალურ კანონმდებლობასთან.

სტატიაში შესწავლილია საკითხები, დაკავშირებული თითოეული ადამიანის უფლებასთან მის შესახებ სამედიცინო ინფორმაციის კონფიდენციალობაზე, რაც კანონმდებლობაში განსაზღვრულია, როგორც “საექიმო საიდუმლო”. შესწავლილ საკითხთან დაკავშირებით საერთაშორისო ნორმატიულ-სამართლებრივი აქტების, ადამიანის უფლებათა ევროსასამართლოს გადაწყვეტილებების, უკრაინისა და საქართველოს კანონმდებლობის ანალიზის საფუძველზე, სამართლის ფილოსოფიის საფუძვლების გამოყენებით, ჩატარებულია “საექიმო სამართლის” ცნების კომპლექსური

კვლევა, განსაზღვრულია სუბიექტები, რომელთაც საკუთარი პროფესიული და სამსახურებრივი მოვალეობების შესაბამისად ევალებათ ამ საიდუმლოს შენახვა. გამოყენებულია სამეცნიერო კვლევის მეთოდები: ლოგიკური, სისტემურ-სტრუქტურული, შედარებით-სამართლებრივი, ანალიზის და სინთეზის.

ჩატარებული კვლევის საფუძველზე ავტორები წარმოადგენენ გარკვეულ წინადადებებს სამედიცინო საქმიანობის მარეგულირებელი ზოგიერთი ნორმის სრულყოფის შესახებ, სახელდობრ, რედაქციულ ცვლილებებს კანონში “უკრაინის კანონმდებლობის საფუძვლები ჯანმრთელობის დაცვის შესახებ” (მ.40), უკრაინის სისხლის სამართლის კოდექსსა (მ.145) და უკრაინის სისხლის სამართლებრივ-პროცესუალურ კოდექსში (მ.65).

GEORGIAN MEDICAL NEWS

ISSN 1512-0112

№ 9 (306) Сентябрь 2020

ТБИЛИСИ - NEW YORK

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Медицинские новости Грузии
საქართველოს სამედიცინო სიახლენი